

УДК 821.112.2

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-96-103

ПИКАРЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «РАССЕРЖЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ»

Бурсина М.В.*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются пикареские мотивы в произведениях английского литературного течения «рассерженные молодые люди» (Angry Young Men). Специфика функционирования художественных приёмов классической пикарески анализируется автором на примере романов Кингсли Эмиса «Счастливчик Джим» и «Начало пути» Алана Силлитоу. Особое внимание уделяется сопоставлению классического героя плута с его современной модификацией, выявлению путей репрезентации традиционных пикареских мотивов – пути/дороги, богатства/нищеты, выгодной женитьбы, а также сравнению композиционного построения сюжетов. Подобный анализ позволяет автору сделать выводы о том, что в литературе «рассерженных молодых людей» пикареские мотивы обрели новое звучание в основном благодаря синтезу «романа-дороги» и «романа-карьеры». Несмотря на то что произведения «рассерженных» имели скорее развлекательный, нежели философский уклон, в них затрагивается ряд серьёзных проблем молодого поколения британцев 1950–60-х гг.

Ключевые слова: послевоенная литература Великобритании, «рассерженные молодые люди», плутовской роман, пикареска, антигерой, плут, мотивная структура, пикареские мотивы.

A PICARESQUE MOTIVE IN THE “ANGRY YOUNG MEN’S” LITERATURE

M. Bursina*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers a picaresque motive in the Angry Young Men’s literature on the basis of novels “Lucky Jim” by Kingsley Amis and “A start in life” by Alan Sillitoe. Particular attention is paid to comparing the typical features of the picaresque character with his modern modification, and to the ways of representation of traditional picaresque plots: ways/roads, wealth/poverty, profitable marriage. Such analysis allows the author to come to the conclusion that picaresque motive in the Angry young men’s literature acquired a new sound mainly due to the synthesis of “road novel” and “career novel”. A lot of Angry young men’s novels had an entertaining base, but it revealed the main problems of the young British generation at 1950–60s.

Key words: English literature 1950–60s, angry young men, picaresque novel, picaresque, anti-hero, rogue, motive structure, picaresque motive.

В 1950–60-е годы в Великобритании в русле общекультурного движения *kitchen sink realism*, распространившегося в сфере живописи, кинематографа и театра, писатели, вопреки европейскому пути литературных экспериментов, все чаще стали обращаться к романным формам, распространенным в XVIII–XIX вв.

Тематика произведений, написанных в эпоху расцвета английского реализма, не утратила новизны и в XX столетии. Интерес к осмыслению жизни социума в целом и отдельного индивида в частности пробудился в пору обострения социальных и политических проблем в послевоенной Великобритании. В эти годы зарождаются университетский и рабочий романы, которые позже оформятся в самостоятельные поджанры со своими специфическими чертами. При этом университетский и рабочий романы вписываются и в круг произведений «рассерженных молодых людей» (*Angry Young Men*) – одного из самых ярких английских литературных течений 1950–60-х гг. Следует отметить, что Д. Осборн, К. Эмис, Д. Брэйн, Д. Уэйн, А. Силлитоу, А. Уэскер и другие авторы, которых критики относили к числу «рассерженных», свою принадлежность к течению отрицали. Тем не менее, в их произведениях просматриваются родственные черты: прежде всего, они объединены новым типом антигероя, а также имеют схожее построение сюжетов и остросоциальную направленность.

Говоря о новом типе героя, следует назвать самого известного из молодых персонажей «рассерженных» – Джими Портера из пьесы Джона Осборна «Оглянись во гневе» (*Look Back in An-*

ger, 1956). 8 мая 1956 г. со сцены лондонского *Royal Court Theatre* из уст осборновского бунтаря до зрителей донёлся протест, направленный не только против истеблишмента, но и против общества в целом. Пьеса быстро обрела статус культовой, а образ главного героя стал востребованным как в театре, так и в кинематографе и литературе.

Исследователь Уолтер Аллен отмечает, что в рамках литературы «рассерженных» герой, имеющий с Джими Портером общие черты, впервые появился на страницах романа Джона Уэйна «Спешите вниз» (*Hurry On Down*, 1953), а затем читатель встретился с ним и в «Счастливишке Джиме» Кингсли Эмиса (*Lucky Jim*, 1954) [1, с. 206]. Позже похожий антигерой начал функционировать в различных произведениях того времени, трансформируясь в зависимости от формы романа, в которой работал тот или иной автор: если в университетском романе чаще фигурировал молодой представитель среднего класса, получивший высшее образование и ищущий возможность реализовать себя, то в рабочем романе герой происходил из «фабричной» среды и его основной задачей становилось получение более значимого социального статуса.

По своей сути большинство произведений университетского и рабочего романа являются своеобразной модификацией классического пикарескного романа: помимо линейного сюжета и фабулы, основанной на хронологической автобиографии, заметен и схожий набор повторяющихся мотивов, с помощью которых строится сюжет (мотив «пути наверх»/ богатства/ успеха, мотив «пути вниз»/ нищеты/ неуда-

чи, мотив женитьбы по расчёту, мотив противостояния/ бунта, мотив отчуждения, мотив обезличивания, мотив одиночества).

Со временем некоторые черты плутовского романа претерпели изменения: в традиционной пикареске повествование сосредоточено на герое-актанте, но уже в XX в. один из условных жанровых канонов пикарески нарушается, и образ автора-повествователя становится главенствующим. Такова повествовательная стратегия в романах К. Эмиса «Счастличик Джим» и Д. Уэйна «Спешите вниз». В других произведениях «рассерженных» обнаруживается следование классической традиции: примером могут служить романы Д. Брейна «Путь наверх» (*Room At the Top*, 1957) и А. Силлитоу «Начало пути» (*A Start In Life*, 1970). Ещё одно отличие большинства романов «рассерженных» от традиционной пикарески заключается в том, что поучительное, нравственно-философское начало уступает место развлекательным элементам.

В английской литературе, в особенности в произведениях писателей XVIII–XIX вв., пикарескные сюжеты – явление довольно распространённое. Вслед за испанскими романистами XVI–XVII вв., в своих произведениях их активно использовали такие английские прозаики, как Д. Дефо, Г. Филдинг, Т. Смоллетт, Ч. Диккенс, У. Теккерей и др. Традицию продолжили и писатели послевоенного периода. Вначале интерес к «национальному» пикарескному роману проявили английские критики, которые изучали плутовские элементы в произведениях Филдинга и Диккенса, а затем жанр пикарески возродился в художественной литера-

туре [9, р. 1]. В частности, исследователь Р. Хьюсон отметил пикарескные мотивы в целом ряде произведений «рассерженных молодых людей»: в романах «Счастличик Джим» К. Эмиса, «Спешите вниз» Дж. Уэйна, «Под сетью» А. Мердок (*Under The Net*, 1954). Он назвал их «пикарескными приключениями молодого человека» (*"picaresque adventures of a young man"*) [10, р. 4], а критики В. Притчетт и Р. Рабинович напрямую связали роман Эмиса с пикареской.

Главным же сходством произведений «рассерженных» с пикареской является центральный образ произведений – это плут, антигерой, описывающий окружающую действительность в сатирическом ключе. Он циничен, но не лишён сострадания, однако его мысли целиком и полностью заняты поиском лучшей жизни.

Для пикарескного романа характерны два типа героев: это или выходец из народа, или благородный герой, лишившийся своего богатства. В произведениях «рассерженных» также обнаруживаются два типа героев: один из них – выходец из рабочего класса, другой – представитель обнищавшей интеллигенции. О'Коннор отмечает, что молодые герои литературы 1950–60-х гг. «нездоровы, подозрительны и претенциозны», склонны к разного рода любовным приключениям, они проводят много времени в пабах, имеют множество проблем с арендодателями, начальством и семьей [13]. Исследователь подразделяет героев на два типа не только по происхождению, но и по моральному облику.

О схожести «рассерженного героя» с классическим пикаро говорит и тот факт, что герой-плут возник как анти-

под образа «рыцаря». В произведениях «рассерженных» молодой антигерой является антиподом викторианского героя-джентльмена. У героев «рассерженных» прослеживаются черты «честолюбивых джентльменов» (*aspiring gentlemen*), подсознательно пытающихся подражать манерам представителей высшего общества. Похожие мотивы движут и другими героями послевоенной британской прозы – в рабочем и в университетском романе молодые люди так или иначе озадачены приобретением высокого социального статуса.

Рассмотрим подробнее типичные художественные приёмы пикарескного романа, используемые К. Эмисом в «Счастливишке Джиме» (в качестве примера университетского романа) и А. Силлитоу в «Начале пути» (как пример рабочего романа).

В первом случае сюжет романа разворачивается на фоне размеренной жизни в университетском городке. Выбор замкнутого хронотопа, не типичный для пикарескного романа, для «университетского романа» как раз характерен: сужая масштаб пространства от мира/ государства до университетского городка, авторы преследуют цель показать людские характеры с максимальным «приближением» к реальности, в мельчайших деталях. Подобный выбор может быть обусловлен пристальным вниманием авторов XIX–XX вв. к окружающей героев микросреде, с которой они так или иначе взаимодействуют [2]. Похожее мнение высказывает и один из главных теоретиков «университетского романа» Д. Лодж, связывающий микросреду университетского городка с отдельным миром: «World – is a global cam-

pus» и называющий университетскую среду идеальным полигоном для изучения явления меритократии, «власти достойных» [12].

Во втором случае действие романа начинается в рабочем районе Ноттингема. В «Начале пути» Силлитоу отходит от «рабочей» тематики и обращается к истории походов современного «пикаро», Майкла Каллена, – рабочего по происхождению и авантюриста по призванию. В соответствии с классической пикарескной традицией, в сюжете романа чётко выдержано биографическое композиционное единство цепочки событий, «нанизывающихся» друг на друга: *детство/ юность – становление личности – настоящий момент*. Детство красочно изображает жизнь обычной рабочей семьи, но Майкл Каллен не согласен повторить путь родителей и сверстников. В итоге ему суждено пройти длинный путь от начинающего сотрудника агентства недвижимости до удачливого контрабандиста. В этом герою помогает урок, данный отцом ещё в детстве: «В другой раз не попадайся, слышишь? Никогда не попадайся» [4]. Кстати, в сюжете используется стандартный ход, основанный на узнавании/ неузнавании: ближе к концу повествования читатель узнаёт, что настоящим отцом Каллена оказывается богемный писатель-неудачник. Возможно, именно таким образом Силлитоу пытается оправдать честолюбивые помыслы главного героя. Между тем, в Каллене превалируют качества, созданные рабочей средой: он ловок, сообразителен, порою груб и косноязычен. О'Коннор, описывая два типа героев в послевоенной прозе, характеризовал второй тип героя как сильного, атле-

тичного, прямолинейного и сурового героя, олицетворяющего «животное» начало [13]. Подобное описание подходит и для Майкла Каллена, закалённого постоянными экстремальными ситуациями, в которых ему помогает не только сноровка, но и «неведомая» сила: «Но я знал: нет у меня надежды поступить, как велит чутьё, а значит, мной завладела какая-то сила, ещё сильнее моего инстинкта» [4]. Сюжет «Начала пути» выдержан в традициях «романа-дороги»: на долю главного героя выпадает множество приключений, которые в итоге приводят его к желаемой цели; повествование ведётся от первого лица. Несмотря на то что в конце романа все злоключения Каллена заканчиваются благополучно (он обретает дом, семью, размеренную жизнь), герой признаётся, что скучает по прошлым авантюрам, тем самым заявляя своё право на продолжение «пути».

В «Счастливишке Джиме», как и во многих других произведениях «рассерженных», стандартный мотив «дороги/путешествия» часто трансформируется в «путь по социальной лестнице», но героя не покидает свойственный классическим пикаро авантюризм и лёгкое отношение к жизни. Путь Джима определяют попытки получить место штатного преподавателя истории в ненавистном ему университете. Для этого ему приходится соприкасаться с «препятствиями» в виде чуждой ему семейной среды профессора Уэлча, образца неповоротливости, чопорности, снобизма. Мотив «пути наверх» тесно связан с мотивом «удачной женитьбы» – именно он и реализуется в финале романа. Отношения с красивой и обеспеченной Кристиной, казавшиеся

Джиму чем-то недостижимым, стали возможны благодаря цепочке странных и нелепых ситуаций, из которых Джим неизменно выходил победителем.

В обоих рассматриваемых нами романах присутствуют персонажи-покровители, благодаря которым судьба героя в итоге складывается благополучно. В «Счастливишке Джиме» таким героем стал богатый дядюшка возлюбленной Диксона – Гор-Экварт, а в «Начале пути» – случайный попутчик Каллена, предприимчивый авантюрист Уильям.

Герои «рассерженных» унаследовали от плута-авантюриста не так уж много характерных черт. Это стремление к высокому социальному статусу, изворотливость ума, а также солидная доля везения, позволяющая герою с лёгкостью выходить из нелепых ситуаций в роли победителя.

В «Счастливишке Джиме» Эмис наделяет Диксона и качествами шута: «Он сделал над собой небольшое усилие, и его лицо приняло заботливое выражение. В то же время Диксон мысленно представил совсем другую гримасу и дал себе обещание отрепетировать её, едва останется один. Он подожмёт нижнюю губу под верхние зубы, максимально втянет подбородок, выпучит глаза и раздует ноздри. От этого, конечно, лицо его густо покраснеет» [5]. «Шутовство» в романе играет важную роль, Джим «гримасничает» практически в каждой сцене: «Диксон открыл глаза и соорудил гримасу стороной лица, которая была обращена к окну» [5]. Герой проявляет недовольство весьма своеобразно – свои протестные настроения он выражает не в обличительных речах на публику, а в постоянном внутрен-

нем монологе. Причём «корчит рожи» Диксон либо мысленно, либо в тех случаях, когда другие персонажи этого не видят.

Майкл Каллен из «Начала пути» также наделён «актёрскими» чертами: он постоянно меняет профессии, мгновенно перевоплощаясь из шофёра в контрабандиста и т. д. В одном из своих амплуа Каллен предстает перед читателем в роли помощника писателя, т. е. своего отца, но от скуки вместо того, чтобы перепечатать оригинал рукописи, он включает в чистовик целый отрывок из «Приключений Родерика Рэндома» (знаменитый пикарескный роман Т. Смоллетта). Каллен наделён множеством талантов, он играет с образами, но никак не может определиться, какой именно ему ближе. Вердикт Каллену выносит Уильям, благодаря которому Майкл смог вписаться в рамки среднего класса: «Просто ты сейчас такую роль разыгрываешь, – сказал Уильям. – И неплохо играешь, как и

все свои роли. К этой ты привязался надолго, да ведь не навек же» [4]. Подобная «неопределённость» присуща многим героям «рассерженных». Если в классических пикарескных романах центральный персонаж нередко предстает плутом, пытавшимся услужить сразу нескольким господам, то в литературе «рассерженных молодых людей» близкий ему по духу герой пытается преодолеть сопротивление среды и изменить свой социальный статус.

Романы «Счастливчик Джим» и «Начало пути» демонстрируют, что в литературе «рассерженных молодых людей» пикарескные мотивы обрели новое звучание в основном благодаря синтезу «романа-дороги» и «романа-карьеры». При отсутствии масштабной философской проблематики и тяготении к увлекательным приключенческим коллизиям романы «рассерженных» поднимали серьёзные вопросы, касающиеся судьбы поколения молодых британцев 1950–60-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен У. Традиция и мечта. М.: Прогресс, 1970. 434 с.
2. Анцыферова О. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. 2008. № 4. С. 264–295.
3. Пинский Л.Е. Магистральный сюжет: Вийон Ф., Шекспир, Грасиан Б., Скотт В. М.: Советский писатель, 1989. 412 с.
4. Силлитоу А. Начало пути / пер. с англ. Р. Облонской. М.: Иностранная литература 1973. 382 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/sillitou_alan/nachalo_puti.html (дата обращения: 26.09.2017)
5. Эмис К. Везунчик Джим: пер. с англ. М.: АСТ, 2011. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/emis_kingsli/vezunchik_dgim.html (дата обращения: 26.09.2017)
6. Adams J.E. Gentleman, Dandy, Priest: Manliness and Social Authority in Pater's Aestheticism // English Literary History. 1992. Vol. 59. № 2. P. 441–466.
7. Curran K. Cynicism in British Post-War Culture: Ignorance, Dust and Disease. London: Palgrave MacMillan, 2015. 222 p.
8. Eckert K. Adulthood, Power Games and Making Faces in Kingsley Amis's Lucky Jim // CEA Critic. 2017. Vol. 79. № 2, July. P. 177–194.
9. Garrido Ardila J.A. The Picaresque Novel in Western Literature: From the Sixteenth Century to the Neopicaresque. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 285 p.

10. Hewison R. In *Anger: British Culture in the Cold War, 1945–1960*. Madison: University of Wisconsin Press, 1981. 230 p.
11. Lambert C., Shaw M. *For better, for worse: marriage in Victorian novels by women*. New York: Routledge, 2017. 218 p.
12. Lodge D. Exiles in a Small World [Электронный ресурс] // *The Guardian* : [сайт] URL: <https://www.theguardian.com/books/2004/may/08/classics.vladimirnabokov> (дата обращения: 30.09.2017).
13. O'Connor W. Two types of "Heroes" in Post-War British Fiction [Электронный ресурс] // *PMLA*, 1962, vol. 77, No. 1, March, pp. 168–174. URL: <https://www.jstor.org/stable/460701> (дата обращения: 30.09.2017)
14. Parker A.A. *Literature and the Delinquent: the Picaresque Novel in Spain and Europe, 1599–1753*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967. 195 p.
15. Valle Alcala, del R. *British Working-Class Fiction: Narratives of Refusal and the Struggle against Work*. London: Bloomsbury Academic, 2016. 192 p.

REFERENCES

1. Allen W. *Tradiciya i mehta* [Tradition and dream]. Moscow, Progress Publ., 1970. 434 p.
2. Antsyferova O. [University novel: the life and laws of the genre]. In: *Voprosy literatury* [Questions of literature], 2008, no. 4, pp. 264–295
3. Pinski L.E. *Magistral'nyj syuzhet: Vijon F, SHekspir, Gracian B., Skott V* [Main story: F. Villon, Shakespeare, B. Gracian, W. Scott]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 412 p.
4. Sillitoe A. *Nachalo puti* [A Start in Life]. Moscow, Foreign literature publ., 1973. 382 p. Available at: URL: https://royallib.com/read/sillitoe_alan/nachalo_puti.html (accessed: 26.09.2017)
5. Amis K.W. *Vezunchik Dzhim* [Lucky Jim]. Available at: URL: https://royallib.com/read/emis_kingsli/vezunchik_dgim.html (accessed: 26.09.2017)
6. Adams J.E. [Gentleman, Dandy, Priest: Manliness and Social Authority in Pater]. In: *English Literary History*, 1992, vol. 59, no. 2, pp. 441–466.
7. Curran K. *Cynicism in British Post-War Culture: Ignorance, Dust and Disease*. London, Palgrave MacMillan, 2015. 222 p
8. Eckert K. [Adulthood, Power Games and Making Faces in Kingsley Amis]. In: *CEA Critic*, 2017, vol. 79, no. 2 July, pp. 177–194.
9. Garrido Ardila J.A. *The Picaresque Novel in Western Literature: From the Sixteenth Century to the Neopicaresque*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 285 p.
10. Hewison R. In *Anger: British Culture in the Cold War, 1945–1960*. Madison: University of Wisconsin Press, 1981. 230 p.
11. Lambert C., Shaw M. *For better, For worse: marriage in Victorian novels by women*. New York: Routledge, 2017. 218 p.
12. Lodge D. [Exiles in a Small World]. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2004/may/08/classics.vladimirnabokov> (accessed: 30.09.2017).
13. O'Connor W. [Two types of "Heroes" in Post-War British Fiction]. In: *PMLA*, 1962, vol. 77, no. 1 March, pp. 168–174. Available at: URL: <https://www.jstor.org/stable/460701> (accessed: 30.09.2017)
14. Parker A.A. *Literature and the Delinquent: the Picaresque Novel in Spain and Europe, 1599–1753*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1967. 195 p.
15. Valle Alcala del R. *British Working-Class Fiction: Narratives of Refusal and the Struggle against Work*. London: Bloomsbury Academic, 2016. 192 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурсина Мария Владимировна – аспирант кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: masha.sherwood@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria Bursina – postgraduate student at the department of Foreign Literature History, Moscow Region State University;
e-mail: masha.sherwood@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бурсина М.В. Пикаресские мотивы в произведениях «рассерженных молодых людей» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 96-103
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-96-103

FOR CITATION

Bursina M.V. A picaresque motive in the “Angry Young Men’s” literature. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 5, pp. 96-103
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-96-103